

Читать политику

To Read the Policy / die Politik lesen

УДК 32:801.82

Комлева Н.А.

Геополитическое пространство как текст

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, директор Центра геополитического анализа, Екатеринбург

E-mail: komleva1@yandex.ru

Статья посвящена постмодернистскому аспекту изучения геополитического пространства как текста. Утверждается, что морфология геополитического пространства, понимаемого как текст, включает ландшафт, климат и ресурсы. Автор отмечает, что феномен использования пространства вовсе не равнозначен феномену освоения пространства. Это два различных способа прочтения данного специфического текста. Акцентируется то обстоятельство, что пока пространство не переведено в форму идеологически и художественно осмысленного мифотворчества, оно не освоено до конца. Итоговый вывод статьи: чтобы иметь возможность и получить выраженную результативность «читать» геополитическое пространство как текст, это пространство: 1) должно быть сформировано (иметь чётко выраженную морфологию); 2) должно быть освоено; 3) освоение данного геополитического пространства должно быть завершённым процессом, т.е. должно приобрести буквальную форму научного, идеологически-пропагандистского или художественного текста.

Ключевые слова: текст, геополитическое пространство, освоение геополитического пространства, трактовка геополитического пространства как текста.

— А вон, налево-то, у речки, что за уголок прелестный! Как будто сама природа создала.

— Для швейцарской хижинки?

— Нет, для винокуренного завода.

А.Н. Островский. Волки и овцы.

Постмодернистская постклассическая наука трактует практически все объекты изучения как текст, подчёркивая тем самым значение воспринимающего субъекта в процессе исследования. Метафора текста здесь неслучайна. Текст имеет определённые особенности. Прежде всего, текст является разновидностью коммуникации и невозможен без взаимодействия двух акторов — создающего и воспринимающего, то есть текст — это креативная реальность. Текст имеет границы буквальные и смысловые. Во-первых, он конечен в том аспекте, что интерес (следовательно, и определённая данным интересом идея), выраженный данным текстом, сформирован, завершён на данный момент времени. Если интерес (и соответствующая ему идея) меняется с течением событий, то возникает необходимость создания другого текста. Во-вторых, нельзя прочесть больше того, что текст изначально вместил — вне зависимости от того, осознан ли весь возможный спектр смыслов самим создателем текста или нет. Нельзя прочесть текст «Руслана и Людмилы» как текст «Анны Карениной», а геополитическое пространство равнинного и экономически развитого королевства Нидерланды воспринимать как геополитическое пространство горного и слаборазвитого королевства Непал. Из этих постулатов следуют важные выводы:

1) трактовка текста зависит от интересов и способностей воспринимающего (исследующего) субъекта, то есть она может изменяться в соответствии с этими факторами;

2) в процессе развития цивилизации число креативных субъектов, формирующих геополитическое пространство как текст, увеличивается.

КОМЛЕВА Н.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕКСТ

Автор придерживается той точки зрения, что геополитическое пространство делится на четыре основных типа: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое (подробнее см. [Комлева 2014.б]).

«Текст» географического пространства очевиден: его морфология включает ландшафт, климат и ресурсы. В зависимости от качества и сочетания этих компонент «читатель» географических текстов, т.е. человек производящий, просто использует или — в процессе использования — переформатирует все три этих компонента. Наиболее явное: природные ресурсы истощаются в ходе производства товаров и услуг, ландшафт изменяется из-за возникновения поселений, производственных комплексов, разработок сырья и т.п., климат меняется вследствие объективных результатов деятельности человека (выбросы предприятий, целенаправленное изменение течения и стока рек, вырубка лесов, уничтожение болот и т.п.). То же самое членение имеют и три остальных типа геополитического пространства — экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое: ландшафт, климат, ресурсы. Так, в пространстве идеологическом ландшафтом выступает совокупность функционирующих идеологических конструктов, климат определяется степенью напряженности их взаимодействия, а ресурсами являются ментальные и технические возможности создания и распространения идеологий (подробнее об этом см. [Комлева 2011]).

Отметим, что **феномен использования пространства вовсе не равнозначен феномену освоения пространства**. Это — два различных способа прочтения пространственного текста. Применительно к географическому пространству использование предполагает перевод характеристик пространства географического в характеристики пространства экономического и информационно-идеологического, а освоение — превращение пространства в Отечество и Родину¹ посредством извлечения их метафизических смыслов в процессе создания образов и

¹ Под Отечеством в данном случае понимается система базовых смыслов, значимых для всех членов социума, а Родина трактуется как чувственное коллективное бессознательное, т.е. как совокупность чувств, вызываемых определенными личностными и поколенческими практиками, вписанными в конкретный пространственный ландшафт. Подробнее об этом см. [Комлева 2014.а].

мифологем данного пространства в политических (идеологических) и художественных текстах.

Пока пространство не переведено в форму идеологически и художественно осмысленного мифотворчества, оно не освоено до конца. Иными словами, **пространство не освоено в полной мере, если оно не трансформировано в текст в буквальном смысле этого слова**. При этом, в данном случае, текстом могут выступать не только произведения литературного творчества, но также живопись, скульптура, архитектура, киноискусство и т.п. Ю.М. Лотман утверждал, что

«...искусство может быть описано как некоторый вторичный язык, а произведение искусства — как текст на этом языке» [Лотман 1998].

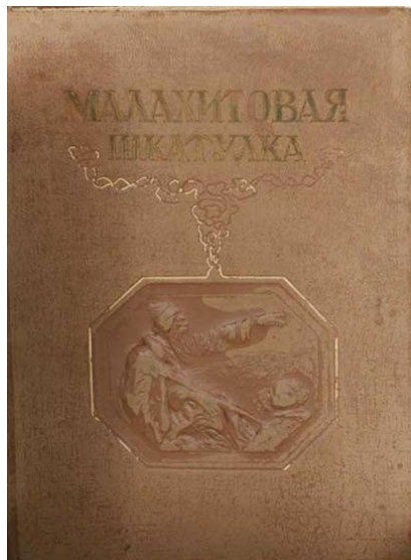
Временные границы экономического, политического, идеологического и художественного модусов освоения пространства вовсе не совпадают. Потребности побуждают человека осваивать пространство вначале экономически, затем — вскоре — наступает стадия освоения политического, т.е. управленческого, к которому вскоре же прилагается освоение идеологическое, благодаря чему пространство превращается в Отечество. И очень постепенно в ходе всех этих типов освоения пространства совершается освоение художественное, т.е. превращение пространства в Родину. Художественное освоение является последней стадией освоения пространства, по времени далеко отстоящей от стадии начальной, экономической. В этом аспекте Россия, рассматриваемая не просто как специфический проект освоения пространства, но как полноценный геополитический актор, становится таковым лишь после Н.М. Карамзина, Н.Г. Устрялова и А.С. Пушкина, т.е. более чем через тысячу лет после появления славянских племён на Русской равнине и спустя четыре столетия после появления политического мема «Россия».

Геополитическое пространство государства, как любой обширный текст, состоит из глав и параграфов — в данном случае из регионов с их специфическими экономическими, политическими (управленческими), этническими и художественно-мифологическими характеристиками. При этом комплексное освоение регионального пространства может не совпадать по объёму и по времени с освоением пространства общегосударственного. Так, освоение русскими Урала, по всей вероятности, заканчивается лишь теперь, в XXI веке, после опубликования книги А. Иванова «Хребет России» [Иванов 2010], начавшись в XVI веке строительством городов (Верхотурье), продолжившись в XVII экономическими интервенциями Демидовых и Строгановых, дополненной военной интервенцией Ермака, и продолженной политическим проникновением, воплощенным первоначально в организации Канцелярии горных дел в г. Кунгуре (1720 г.). При этом художественное освоение Урала начинается относительно поздно — с созданием 30-е годы XX века П.П. Бажовым цикла (совокупности) «уральских сказов», собранным им в книге «Малахитовая шкатулка» [Бажов 1939].

Своеобразным художественным подтверждением и выражением полноты освоения регионального пространства является арт-объект, размещённый на одной из центральных улиц столицы Урала Екатеринбурга в 2013—2014 гг., а также песня «Человек и текст», исполняемая известной в Екатеринбурге поп-певицей Ольгой Козманидзе².

² Песню можно услышать, пройдя по ссылке: <http://www.youtube.com/watch?v=eKy515rAZFg>

КОМЛЕВА Н.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕКСТ

Начальный этап освоения уральского регионального пространства: первое издание «Малахитовой шкатулки» П.П. Бажова (Москва, ОГИЗ — Госполитиздат, 1939)

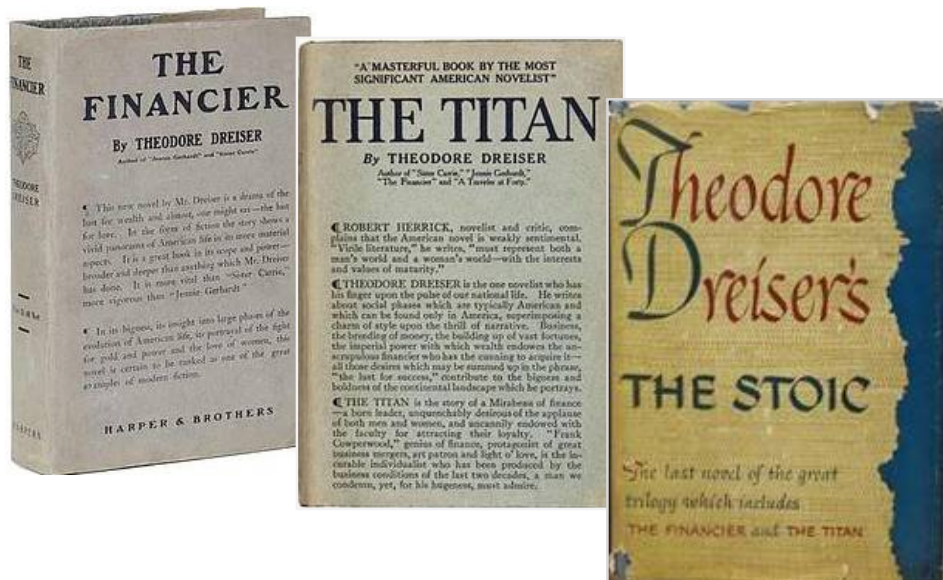
Полнота освоения уральского регионального пространства: слева — арт-объект «Я бы обнял тебя, но я просто текст» в Екатеринбурге. Фото 2013 г.; справа — фрагмент клипа Ольги Козманидзе «Человек и текст» с сайта <http://www.youtube.com/watch?v=eKy515rAZFg> (22 сент. 2014)

Писатель А.В. Иванов в одном из своих интервью так описывает региональную идентичность (по нашей терминологии — региональное Отечество):

«Идентичность — это система параметров, система ценностей, которая выстраивается вокруг сверхценности. На Урале сверхценность — труд. В Сибири и Поморье — предприимчивость. В казачьей России, южной, — справедливость. В средней России, крестьянской, — собственность. Сверхценности не рождаются сами собой. Они становятся таковыми благодаря объективным причинам — климату, ландшафту, особенностям населения. Какой способ освоения данного региона наиболее эффективный, такую сверхценность и выбирает общество. Если в Сибири наиболее эффективно промышленное хозяйство, то и сверхценностью будет предприимчивость. Если на Урале наиболее эффективно горнозаводское хозяйство, то сверхценностью будет труд» [Интервью писателя А.В. Иванова... 2010].

Подчеркнем, что **художественное освоение завершает процесс освоения любого типа геополитического пространства**. Если нет мифологии и художественных произведений (любого характера) относительно какого-либо типа пространства, значит, его освоение не завершено данным социумом. Например, морфология экономического пространства США первой половины прошлого века выражена средствами искусства в литературном произведении — в «Трилогии желания» Т. Драйзера («Финансист» (1912), «Титан» (1914), «Стоик» (1947)).

Первые издания романов Т. Драйзера, слева направо: «Финансист» (Dreiser T. *The Financier*. New York, Harper & Brothers, 1912); «Титан» (*The Titan*. New York, John Lane, 1914); «Стоик» (*The Stoic*. New York, Doubleday & Company, 1947)

Картины Э. Хоппера «Железнодорожный переезд» (1922—1923) (слева) и Х. Фогга «Порт Перри, Пенсильвания» (ок. 1930) (справа) также могут рассматриваться как своего рода «постранственный текст» — отражение морфологии социально-экономического пространства США

Эпоха первоначального накопления капитала в России и ландшафт ее экономического пространства конца прошлого века выражены в романе Ю. Дубова «Большая пайка» [Дубов 1999] и в поставленной по мотивам этого романа кинодраме П. Лунгина «Олигарх» (2002).

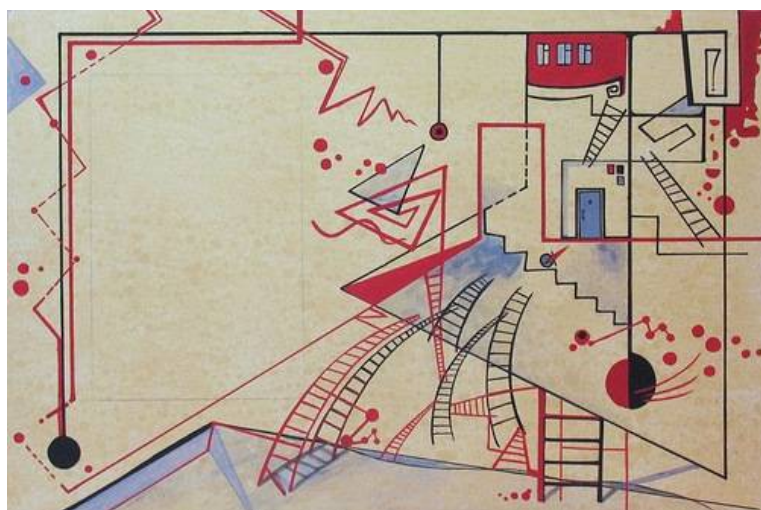
Художественное освоение редко соотносится исключительно с одним конкретным типом геополитического пространства. Обычно в художественных произведениях так или иначе отражаются особенности не менее чем двух, а чаще —

КОМЛЕВА Н.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕКСТ

всего всех трех основных типов геополитического пространства (информационно-кибернетическое пространство автор считает вспомогательным). Та же трилогия Драйзера позволяет судить не только о ландшафте, климате и ресурсах экономического пространства США того периода времени, но и о морфологии их информационно-идеологического пространства. Роман В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» [Пелевин 2005] создан в жанре интернет-чата (на официальном сайте В. Пелевина произведение отнесено к жанру романов, хотя имеются и иные трактовки: пьеса, повесть [Официальный сайт писателя ... б/даты размещения]) и, на наш взгляд, может считаться художественным выражением процесса освоения не только информационно-кибернетического, но также в определенной степени экономического и информационно-идеологического пространств России середины первого десятилетия текущего века [Пелевин 2005].

Обложка первого издания романа В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» (2005)

Иллюстрации художницы В. Гудиной к роману В. Пелевина (с сайта <http://www.larioarea.com/blog/знакомьтесь-художник-валентина-гудина>), которые, в свою очередь, могут быть прочитаны как текст, также предстают своего рода художественным отражением состояния информационно-идеологического пространства России середины первого десятилетия XXI в.

Тексты управленческого и экономико-статистического характера также являются отражением и выражением процесса освоения геополитических пространств. Отчёты, прогнозы, инструктивные документы, доктрины и стратегии развития раскрывают специфику морфологических структур геополитического пространства определенного актора. Так, «Стратегия 2020» [Стратегия 2020 б/даты размещения] описывает преимущественно процесс и предполагаемые результаты освоения экономического пространства России и изменение его морфологических характеристик в течение 2011 (год создания программы) — 2020 гг., а Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ в 2000 г.) — ландшафт информационно-идеологического и — в наибольшей степени — информационно-кибернетического пространства России [Доктрина... 2010]. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденная указом Президента РФ в 2009 г., характеризует основные морфологические особенности всех четырех геополитических пространств современной России [Стратегия национальной безопасности... 2010].

Применительно к рассмотрению геополитического пространства как текста неизбежно **возникает проблема трактовки и — более узко — проблема адекватной трактовки данного специфического текста**, которая становится всё более острой и актуальной при переходе от пространства географического к экономическому и информационно-идеологическому. Один из трендов информационно-психологической войны это создание ложных ландшафтов, искусственного климата и фальшивых ресурсов экономического и информационно-идеологического пространства. Так, экономическое пространство США наделяется неизменно благоприятным инвестиционным климатом, его ландшафт представляется однородным, а ресурсы бесконечными. В то же время ландшафт, климат и ресурсы экономического пространства России приобретают черты утрированной неоднородности и деградации. К примеру, В. Иноземцев, не приводя ни одной цифры или неоспоримого факта, утверждает:

«Россия при Владимире Путине управляется как огромная корпорация, функционирование которой полностью подчинено задачам обогащения ее менеджеров» [Иноземцев 2014].

Из ландшафта информационно-идеологического пространства России пытаются изъять феномены героического прошлого и социальных достижений, объявляя российское общество и государствообразующий русский этнос геополитическими и историческими неудачниками. В частности, целенаправленное искажение истории Второй мировой войны и роли в ней СССР и советской армии, активно предпринимаемое в настоящее время, имеет целью навязать массовому сознанию восприятие нашей гецивилизации через следующие характеристики: агрессивность, аморальность, авторитарность мышления и деятельности, цивилизационная неконкурентоспособность. Так, отсутствие глав государств — бывших союзников в борьбе с гитлеровским нацизмом, на параде Победы 2015 г. трактуется следующим образом:

«Почему явка или неявка президентов на парад на Красной площади является показателем эффективности режима? Потому что одна из ключевых ценностей во внешней политике Владимира Путина — это уважение к

КОМЛЕВА Н.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕКСТ

начальникам. Когда российские публичные дипломаты говорят, что западная система ценностей для нас не подходит и есть вещи поважнее, чем права человека, они, видимо, имеют в виду, что эта высшая ценность — это права начальника» [Латынина 2013].

А вот как характеризуется внутренняя и внешняя политика Сталина:

«Если во внутренней политике вся политика Сталина с 1927 года направлена на создание наступательного оружия и армии рабов, то внешняя направлена на создание конфликтов, которые позволят убить чужим ножом и грабить во время пожара. При этом Сталин располагал гигантским ресурсом западных коммунистов, их попутчиков, полезных идиотов» [Латынина 2013].

Переписывание истории Второй мировой имеет целью навязать массовому сознанию европейцев, американцев и россиян представление о русских не просто как о народе неудачников, но как о народе преступных неудачников, народе-преступнике. Самому же русскому народу как народу государствообразующему и, более того, основному носителю православно-славянской гецивилизации навязывается самоидентификация народа-неудачника, исторический путь которого проходит лишь через катастрофы, но не через победы всемирно-исторического значения. К примеру, таким образом:

«В Интернете я насчитал несколько сотен текстов, где сочетание слов «тюрьма народов» упоминалось в связи с Россией или СССР. Народ спорит, в основном, был ли «тюрьмой народов СССР» или же такой тюрьмой по национальному признаку была именно царская Россия. Мнения представлены самые разные, имеет место в том числе и такое, что «тюрьмой народов» были и Российская империя, и СССР» [Мединский 2012].

Тем самым русским отказывается в статусе великого народа, т.е. народа, внесшего ранее и вносящего ныне значительный вклад в прогрессивное развитие человечества. Следовательно, русский народ должен «слушать старших», т.е. подчиняться истинно великим — европейским — народам, носителям наиболее прогрессивных принципов существования человечества. Россия должна полностью отказаться от ложных принципов православия и коллективизма и положить в основу своего цивилизационного развития принципы либерального мировоззрения. Ландшафт, климат и ресурсы экономического и информационно-идеологического пространства России должны быть полностью переформатированы по образцам морфологии экономического и информационно-идеологического пространства Запада, но не пространства собственно западной гецивилизации («стран ядра»), а ее периферии — лимитрофных по отношению к Западу стран Восточной Европы. Более того, географическое пространство России также признается избыточным и утверждается необходимость его дробления. В частности, Дж. Фридман, глава аналитической компании Stratfor, иногда называемой «частным ЦРУ», отмечает:

«Проблема заключается в том, что само существование единой России представляет серьезный потенциальный вызов Европе» [Фридман 2010, с. 140].

Фридман предсказывает:

«В конце концов стана развалится и без войны (как уже разваливалась в 1917 г., и это произошло снова в 1991 г.)...» [Фридман 2010, с. 162].

И далее:

«Следующий развал России, по-видимому, откроет дверь в «золотой век» США» [Фридман 2010, с. 164].

«Читать» географическое пространство также можно по-разному.

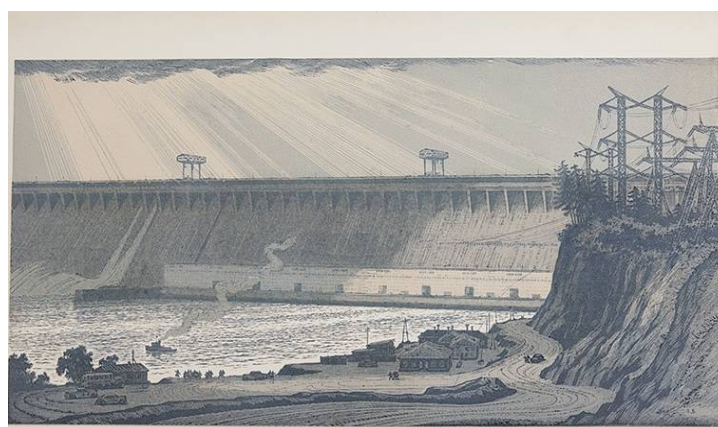
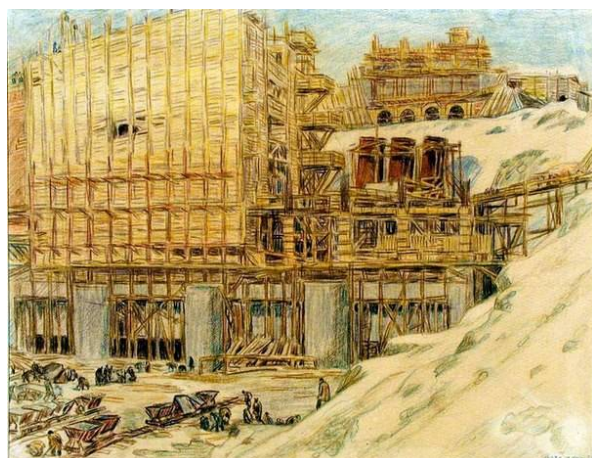
Можно говорить о том, что Россия, имея 2,03% населения мира [Список стран по населению 2015], непропорционально этому обладает 38% мировых сырьевых запасов в совокупности³, а также несоразмерно огромной территорией —

³ Доля России в мировых запасах (подтвержденных) оценивается: по нефти — 9–10%, газу — 30%, углю — 16%, калийным солям — 16%, железу — 32%, цинку — 7%, свинцу — 12%. По разведанным запасам никеля, золота, серебра, платиноидов, алмазов страна занимает ведущие места в мире [Природные ресурсы России 2013].

11% мировой суши [Список стран мира по площади... б/даты размещения]. Следовательно, россияне — и более узко, русские — являются прямыми узурпаторами пространства и ресурсов, принадлежащих всему человечеству. «Ведь мы же почти от официальных лиц слышали многократно, что несправедливо, что Сибирь с её неизмеримыми богатствами вся принадлежит России» [Большая пресс-конференция... 2014]. А можно «читать» географическое пространство России и противоположным образом. Русские, несомненно, относятся к числу великих этносов, формирующих ядро великих наций — в данном случае великой российской нации. Один взгляд на географическую карту говорит нам об этом. Чем большим по объему является пространство, тем труднее его освоить и защитить, особенно если это пространство не ограждено океанами и иными неприступными природными рубежами от враждебного вторжения. Подвиг продвижения и защиты в географическом пространстве — и на этой основе удержание обширных географических площадей — является одним из показателей величия нации.

КОМЛЕВА Н.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕКСТ

Другой важный показатель — достижения в освоении различных пространств, т.е. развитие (прогресс). У русских лучше всего получается освоение географического пространства — мы создали самое обширное по площади государство мира, мы первыми вышли в космос, мы победили в самой крупной войне за всю историю человечества. Потребность в защите самых обширных в мире континентальных пространств породила необходимость иметь лучшее в мире оружие. Россияне занимают лидирующие позиции в атомной физике, математике, некоторых областях химии, потому что без этих достижений науки невозможно производство сложного оружия как средства защиты, а также таких средств освоения пространства, как великие ГЭС на мощных реках, города на вечной мерзлоте, морские суда (надводные и подводные), способные достигать Северного полюса — и т.п. Для производства всех этих средств необходима, конечно, мощная экономика, а самое главное — психологическая стойкость народа-работника. Неслучайно и то, что российская духовная культура является одной из самых развитых, потому что без высокой духовной составляющей успехи в освоении материальных сфер человеческой деятельности невозможны. Россияне — это одна из самых успешных наций мира. Но наши победы в силу особенностей нашей географии и истории — иные, чем у других наций. Это не «ежедневные победы с кубиком Магги во рту», к чему призывает нас современная телевизионная реклама, пришедшая с Запада, это масштабные подвиги защиты, освоения и развития на обширных пространствах и в различных сферах деятельности, требующие долговременных и интенсивных усилий со стороны всей нации.

Строительство Нивской ГЭС в Заполярье
на рисунке Г. Фогелера
(начало 1930-х гг.)

Линогравюры П. Баранова из серии «Покорение Сибири»:
слева — «Братская ГЭС», справа — «Строительство дороги в тайге». 1960-е гг.

Обращаясь к менее объемной сфере толкования морфологии геополитических пространств, упомянем искажённую статистику, сервильные научные исследования (особенно в сфере общественных наук), отчёты перед вышестоящими органами власти и должностными лицами, вызывающие у тех «головокружение от успехов» и, как следствие, неверные управленческие решения.

«Для плановиков цифра, статистика — все равно что карта для морехода. Недалеко уйдет корабль, если на лоции неверно нанесены мели и рифы. В экономике неточность «лоций» обходится еще дороже» [Селюнин, Ханин 1987, с. 184].

Итак, рассматривая геополитическое пространство как текст, необходимо иметь в виду следующие модальности. Чтобы иметь возможность и получить выраженную результативность «читать» геополитическое пространство как текст, это пространство:

- 1) должно быть сформировано (иметь чётко выраженную морфологию);
- 2) должно быть освоено;
- 3) освоение данного геополитического пространства должно быть завершённым процессом, т.е. должно приобрести буквальную форму научного, идеологически-пропагандистского или художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 9 сентября 2000 г., № Пр-1895 [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. Последнее обновление: 25 июня 2010. Режим доступа: www.scrf.gov.ru/documents/5.html.
2. Стратегия 2020. Стратегия социально-экономического развития страны до 2010 года. Официальный сайт экспертных групп по обновлению «Стратегии-2020» [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <http://strategy2020.rian.ru/>.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Прези-

КОМЛЕВА Н.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕКСТ

- дента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. Официальный сайт. Последнее обновление: 25 июня 2010. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
4. Бажов П.П. Малахитовая шкатулка. М.: ОГИЗ – Гослитиздат, 1939. 568 с.
  5. Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 г. Стенограмма [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47250#sel=97:1,97:29;91:3,91:24>.
  6. Зыгарь М. Без союзников. Что значит для Путина бойкот 9 мая. [Электронный ресурс] // Slon.ru. 2015. 30 марта Режим доступа: <https://slon.ru/posts/49896>.
  7. Дубов Ю.А. Большая пайка. М.: Вагриус, 1999. – 816 с.
  8. Иванов А.В. Хребет России. СПб: Азбука-классика, 2010. 274 с.
  9. Иноземцев В. Как рухнет режим. Возможный сценарий. [Электронный ресурс] // Slon.ru. 2015. 5 января. Режим доступа: <https://slon.ru/posts/1532>.
  10. Интервью писателя А.В. Иванова журналисту сайта Detectivebooks.ru [Электронный ресурс] // Detectivebooks.ru. 2010. 10 сентября. Режим доступа: <http://detectivebooks.ru/book/19761743/?page=1>.
  11. Комлева Н.А. Идеологическая мощь: сущность, структура, акторы. // Известия УрГУ. Серия 3: Общественные науки. 2011. № 1 (88). С. 71–84.
  12. Комлева Н.А. Маргинальное Отечество. Заметки на полях геополитического процесса. // Пространство и Время. 2014.а. № 3 (17). С. 24–33.
  13. Комлева Н.А. Несколько замечаний относительно природы и типологии геополитических пространств. // Пространство и Время. 2014.б. № 1 (15). С. 90-101.
  14. Латынина Ю. Код доступа. [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. 2013. 12 мая. Режим доступа: <http://7x7-journal.ru/item/27995>.
  15. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Глава 3. Понятие текста [Электронный ресурс] // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998. Ruthenia.ru. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/lotman/papers/sht/1.html>.
  16. Мединский В. Миф о царской России – «тюрьме народов», или Немного о «национальном вопросе» [Электронный ресурс] // Rusfact.Ru. 2012. 20 сентября. Режим доступа: <http://www.rusfact.ru/node/139>.
  17. Персональный сайт писателя В. Пелевина [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pelevin.nov.ru/map/>.
  18. Пелевин В.О. Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре. М.: Открытый мир, 2005. 224 с.
  19. Природные ресурсы России [Электронный ресурс] // Викизнание – свободная гипертекстовая wiki-энциклопедия. 2013. 14 сентября. Режим доступа: http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Природные_ресурсы_России.
  20. Селюнин В., Ханин Г. Лукавая цифра // Новый мир. 1987. № 2. С. 181–201.
  21. Список стран мира по площади. Площадь каждой страны мира [Электронный ресурс] // World-Globe.ru: Про весь свет. Режим доступа: <http://www.world-globe.ru/countries/area>.
  22. Список стран по населению [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_населению, дата обращения 23 июля 2015 г.
  23. Фридман Дж. Следующие сто лет. Прогноз событий XXI века. М.: ЭКСМО, 2010. 336 с.
  24. Kort W.A. *Place and Space in Modern Fiction*. Gainesville: University of Florida Press, 2004. 269 p.
  25. Ostwalt C.E. *After Eden: The Secularization of American Space in the Fiction of Willa Cather and Theodore Dreiser*. Lewisburg, PA: Bucknell University Press, 1990. 160 p.
  26. Ronen R. "Space in Fiction." *Poetics Today* 7.3 (1986): 421–438.
  27. Smethurst P. *The Postmodern Chronotype: Reading Space and Time in Contemporary Fiction*. Amsterdam: Rodopi, 2000. 335 p.
  28. Tristram P. *Living Space in Fact and Fiction*. London: Routledge, 1989. xiv + 306 p.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Комлева, Н. А. Геополитическое пространство как текст [Электронный ресурс] / Н.А. Комлева // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 10. — Вып. 1: Пространство и время текста — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.92.

GEOPOLITICAL SPACE AS A TEXT

Natalia A. Komleva, D.Phil. (Political Sciences), Professor, Director of the Center for Geopolitical Analysis, Ekaterinburg, Russia

E-mail: komleva1@yandex.ru

Postmodern postnonclassical science treats almost all objects of study as text, thereby emphasizing the value of the perceiving subject in the research process. The metaphor of the text here is not accidental. The text has certain peculiarities. Thus, you cannot read the text of Byron's "Childe Harold's Pilgrimage" in the same way as the text of Dickens' "David Copperfield". Exactly the same it is impossible to perceive ('to read') the geopolitical space of lowland and economically advanced Kingdom of the Netherlands in the same way as a geopolitical space of mountainous and underdeveloped Kingdom of Nepal. The interpretation of the text depends on the interests and abilities receptive (investigative) subject, that is, it may vary according to these factors. In the development process of civilization, the number of creative actors that format geopolitical space as a text is increased.

The subjects of my article are representations (and manifestations) of geopolitical space as a kind of 'text' and in different kinds of texts. For these purposes I used discourse analysis as a basic method in the framework of geospatial geopolitical approach (this approach assumes geopolitical space is divided into four main types: geographic, economic, informational-ideological and informational-cybernetic).

I argued the morphology of the geopolitical space, understood as a text that includes the landscape, climate and resources. Requirements impel a person to master space initially economically; then the stage of political (administrative) development comes, followed by ideological development of space, thanks to which it transforms into Fatherland. Throughout all of these stages, artistic development of space takes place, that is, space turns into a Homeland. Artistic development is the latest stage of development of space, far removed in time from the initial (economic) stage. Examples of different degrees of well-formedness of internal (regional, economic, ideological) and external (geopolitical) spaces of several countries are representations of morphologies and landscapes of these spaces in Dreiser's novels from the series "Trilogy of desire" (USA), Pavel Bazhov's tales and Viktor Pelevin's novels (Russia).

I note the phenomenon of *using space* is not equal to the phenomenon of *development of space*. These are two different ways of 'reading' this specific text. I emphasize the fact that while space is not translated in the form of ideologically and artistically conscious myth-making, it is not mastered until the end.

The final conclusion of the article is: to be able to get a strong performance to 'read' the geopolitical space as a text, this space (i) must be formed to have a clearly defined morphology); (ii) must be mastered; (iii) the development of this geopolitical space should be completed by the process, i.e. should have the literal form of scientific, ideological propaganda or literary text.

Keywords: text, geopolitical space, modes of 'reading' geopolitical space, development of geopolitical space, landscape, morphology, interpretation of geopolitics.

References:

1. "An Interview with Writer Anatoly V. Ivanov." *Detectivebooks.ru*. 10 Sept. 2010. Web. 21 Jul. 2015. <<http://detectivebooks.ru/book/19761743/?page=1>> (In Russian).
2. Bazhov P.P. *Malachite Box*. Moscow: OGIZ - Goslitizdat Publisher, 1939. 568 p. (In Russian).
3. "Doctrine of Information Security of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation Vladimir Putin 9 Sept. 2000, no. Pr-1895." *Official Website of Security Council of the Russian Federation*. Security Council of the Russian Federation, 25 June 2010. Web. 21 July 2015. <www.scrf.gov.ru/documents/5.html> (In Russian).
4. Dubov Yu.A. *Big Rations*. Moscow: Vagrius Publisher, 1999. 816 p. (In Russian).
5. Friedman G. *The Next 100 Years. A Forecast for the 21st Century*. Moscow: EKSMO Publisher, 2010. 336 p. (In Russian).
6. Ivanov A.V. *The Spine of Russia*. St. Petersburg: Azbuka-Klassika Publisher, 2010. 274 p. (In Russian).
7. Inozemtsev V. "How Will Collapse Mode. A Possible Scenario." *Slon.ru*. N.p., 5 Jan. 2015. Web. 22 July 2015. <<https://slon.ru/posts/1532>>. (In Russian).
8. Komleva N.A. "Ideological Power: Essence, Structure, Actors." *Herald of Ural State University. Series 3: Social Sciences*. 1 (2011): 71 – 84. (In Russian).
9. Komleva N.A. "Marginal Fatherland. Marginal Notes on Geopolitical Process." *Prostranstvo i Vremya [Space and Time]* 3 (17) (2014): 24-33. (In Russian).

КОМЛЕВА Н.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ТЕКСТ

10. Komleva N.A. "Some Observations on the Nature and Typology of Geopolitical Spaces." *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time] 1 (15) (2014): 90-101. (In Russian).
11. Kort W.A. *Place and Space in Modern Fiction*. Gainesville: University of Florida Press, 2004. 269 p.
12. Latynina Yu. "Access Code." *Echo of Moscow*. CazpromMedia, 12 May 2013. Web. 22 July 2015. <<http://7x7-journal.ru/item/27995>>. (In Russian).
13. "List of Countries by Area. The Area of Each Countries." *World-Globe.ru: About the Whole World*. N.p., n.d. Web. 22 July 2015. <<http://www.world-globe.ru/countries/area>>. (In Russian).
14. "List of Countries by Population." *Wikipedia. The Free Encyclopedia*. The Wikimedia Foundation, Inc., n.d. Web. 23 July 2015. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_населению>. (In Russian).
15. Lotman Yu.M. "The Structure of the Artistic Text. Chapter 3: The Notion of Text." *About Art*. St. Petersburg: Iskustvo-SPB Publisher, 1998. *Ruthenia.ru*. N.p., n.d. Web. 23 July 2015. <<http://www.ruthenia.ru/lotman/papers/sht/1.html>> (In Russian).
16. Medinsky V. "The Myth of Tsarist Russia: 'Prison of the Peoples', Or the Bit about 'National Question'." *Rusfact.Ru*. N.p., 20 Sept. 2012. Web 23 July 2015. <<http://www.rusfact.ru/node/139>>. (In Russian).
17. "National Security Strategy of Russian Federation until 2020. Approved by Decree of the President of the Russian Federation 12 May 2009, no. 537" *Official Website of Security Council of the Russian Federation*. Security Council of the Russian Federation, 25 June 2010. Web. 21 Jul. 2015. <<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>>. (In Russian).
18. "Natural Resources of Russia." Wikiznanie: Free Hypertextual Wiki-Encyclopedia. N.p., 14 Sept. 2013. Web. 23 July 2015. <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php/Природные_ресурсы_России>. (In Russian).
19. Ostwalt C.E. *After Eden: The Secularization of American Space in the Fiction of Willa Cather and Theodore Dreiser*. Lewisburg, PA: Bucknell University Press, 1990. 160 p.
20. Pelevin V.O. *The Helmet of Horror: Creatiff on Theseus and the Minotaur*. Moscow: Otkryty mir Publisher, 2005. 224 p. (In Russian).
21. Ronen R. "Space in Fiction." *Poetics Today* 7.3 (1986): 421 – 438.
22. Selyunin V., Chanin G. "Crafty Figure." *Novy Mir* [New World] 2 1987: 181 – 201. (In Russian).
23. Smethurst P. *The Postmodern Chronotype: Reading Space and Time in Contemporary Fiction*. Amsterdam: Rodopi, 2000. 335 p.
24. "Strategy-2020. Strategy for Socio-Economic Development of the Country until 2010. Official Website of the Expert Groups to Update 'Strategy-2020'" *Russian Informational Agency Novosti*. RIAN, Inc, Web 21 Jul. 2015 <<http://strategy2020.rian.ru/>>. (In Russian).
25. Tristram P. *Living Space in Fact and Fiction*. London: Routledge, 1989. xiv + 306 p.
26. "Vladimir Putin's Big Press Conference: The Transcript." *Official Website of the President of Russia*. Administration of the President of Russian Federation. 18 Dec. 2014. Web. 23 July 2015. <<http://kremlin.ru/events/president/news/47250#sel=97:1,97:29;91:3,91:24>>. (In Russian).
27. Writer Viktor Pelevin's Personal Website. Web 21 Jul. 2015 <<http://pelevin.nov.ru/map/>> (In Russian).
28. Zygat M. "Without Allies. What Does It Mean for Putin Boycott May 9th." *Slon.ru*. N.p., 30 March 2015. Web 22 Jul. 2015. <<https://slon.ru/posts/49896>>. (In Russian).

Cite MLA 7:

Komleva, N. A. "Geopolitical Space as a Text." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya: 'Prostranstvo i vremya teksta'* [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time: Space and Time of Text] 10.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast10-1.2015.92>. (In Russian).